

материала. В любом случае, только практика применения криминалистического коврика покажет состоятельность предлагаемой идеи.

УДК 343.982

С. М. Колотушкин, А. Ю. Забавина
S. M. Kolotushkin, A. Y. Zabavina

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ
ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ЛИЦ, ВКЛЮЧЕННЫХ
В БАЗЫ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
И ОПЕРАТИВНО-СПРАВОЧНЫХ УЧЕТОВ
ПРИ ПОМОЩИ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА**
**IMPLEMENTATION OF CONTROL OF THE MOVEMENT
OF PERSONS, INCLUDED IN THE DATABASES
AND CRIMINALISTIC DETECTIVE-BACKGROUND
OF REGISTRATIONS BY ELECTRONIC MONITORING**

Аннотация. Статья посвящена проблеме осуществления контроля за лицами, судимыми за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за сексуальные преступления, но уже отбывшими наказание и освобожденными. В статье рассмотрена актуальность применения навигационных систем (электронных браслетов) как криминалистического технического средства слежения и контроля в целях не только профилактики преступлений, но и их пресечения, раскрытия и расследования.

Summary. The article deals with the control of persons convicted for grave and especially grave crimes, as well as for sexual crimes, but freed after serving their sentence in prison. The article is provided with a forensic point of view, the use of navigation systems (electronic bracelets) as a criminalistic technical means of surveillance and control in order not only to the prevention of crime, but also preventive, detection and investigation of crimes.

Ключевые слова: электронный мониторинг, электронные браслеты, спутниковые навигационные системы, криминалистические учеты, оперативно-справочные учеты, поднадзорное лицо, раскрытие и расследование преступлений.

Keywords: electronic monitoring, electronic bracelets, satellite navigation systems, criminalistic accounting, detective-reference registrations supervised entity, disclosure and investigation of crimes.

Криминалистические учеты предназначены для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких, в том числе серийных, межрегиональных и локальных преступлений. Они ведутся на федеральном уровне в Главном информационном центре (ГИЦ), на местном уровне в Информационном центре (ИЦ) и являются составным элементом Межгосударственного информационного банка данных. Именно в этом направлении идет наиболее быстрое развитие информационных технологий. Однако в настоящее время закон не позволяет осуществлять слежение с помощью СНС за гражданами, включенными в криминалистические и розыскные учеты МВД, что представляется существенным пробелом законодательства. В этом аспекте особо актуален вопрос о наблюдении за лицами, судимыми за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за сексуальные преступления, особенно в отношении детей, но уже отбывшими наказание и освобожденными.

Так, сексуальные маньяки в Австралии, отбывшие свой срок в тюрьмах или досрочно вышедшие на свободу, носят специальные электронные устройства (браслеты), позволяющие полиции контролировать их передвижение круглосуточно. Как только такой человек окажется вблизи школы или медицинского центра, навигационное устройство немедленно отправит уведомление полиции. Системы GSM-наблюдения позволяют вычислять местоположение маньяка с точностью до пяти метров. Людям, совершившим такие преступления, запрещается появляться вблизи школ, детских учреждений, больниц и домов жертв, в противном случае навигационная система немедленно отправит преступнику электронное напоминание о том, что ему нельзя находиться в том месте. Одновременно с этим SMS-сообщение будет выслано и в полицию [1].

Согласно § 61 Уголовного кодекса Франции юридическими основаниями для назначения судом электронного надзора за поведением, в частности, являются: 1) сексуальные действия в отношении: детей, в т. ч. тяжкие и/или повлекшие смерть ребенка; лиц, не способных оказать сопротивление; опекаемых; заключенных, лиц, подвергнутых административному задержанию, или больных, находящихся в соответствующих учреждениях или нуждающихся в помощи; 2) сексуальные действия, связанные с: использованием должностным лицом своего служебного положения или с использованием отношений по консультации, лечению и обслуживанию; 3) сексуальное принуждение; изнасилование; принуждение к сексуальным действиям и изнасилование, повлекшее смерть потерпевшего; 4) пособничество сексуальным действиям малолетних; 5) сутенерство; 6) торговля людьми с целью эксплуатации сексуального характера [1].

6 апреля 2011 г. в России был принят Федеральный закон № 64-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ), однако многие положения данного закона неэффективны либо вовсе декларативны. В первую очередь необходимо отметить, что данный закон не предусматривает применения СНС для надзора за указанными в нем поднадзорными лицами. Однако только дополнение закона указанием на такую возможность не решит всей проблемы. Так, согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ, надзор за лицами, совершившими сексуальные преступления, возможен только тогда, когда они имеют непогашенную или неснятую судимость. Однако даже за такие особо тяжкие преступления, как изнасилование несовершеннолетнего (-ней) или совершение в отношении него насильственных действий сексуального характера (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) – срок судимости составит десять лет после отбытия наказания (п. «д» ч. 2 ст. 86 УК РФ), а в случае досрочного освобождения он будет исчисляться исходя из фактически отбытого наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

За развратные действия, относящиеся к тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 135 УК РФ) судимость составит восемь лет. Характерно, что наказание за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера вообще может быть без лишения свободы либо с минимальным сроком лишения свободы в 2 месяца (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Это означает, что при назначении наказания без лишения свободы судимость истечет уже через год после отбытия или исполнения наказания, а с лишением свободы – по истечении трех лет (п. «б», «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Полагаем, что данные сроки судимости не достаточно адекватно отражают степень общественной опасности данных лиц. По мнению экспертов, преступность педофилов чуть ли не на 100 % рецидивна [3]. На наш взгляд, данные лица должны носить электронные браслеты пожизненно. Аналогичное мнение выразило большинство опрошенных нами респондентов (77,6 %). Соответствующие изменения должны быть внесены в п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ, устанавливающий срок административного надзора в отношении данной категории лиц.

Характерно, что в случае, если лицо было судимо за иные умышленные преступления в отношении несовершеннолетнего или любые тяжкие или особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений, согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ установление административного надзора в отношении него возможно только, если:

1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;

2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Данные основания считаем недостаточно адекватными степени общественной опасности лиц, совершивших данные преступления. Полагаем, что как раз в отношении этих лиц электронные браслеты должны носиться всеми ими в обязательном порядке до истечения срока судимости, а в случае совершения ими в течение этого срока новых административных правонарушений – этот срок должен продляться судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, из опрошенных сотрудников ОВД 40,2 % согласны с такими мерами, 11,2 % считают, что достаточным будет ношение браслета до истечения срока судимости без каких-либо дополнительных факторов, однако 27,1 % считают уместным ношение такими лицами электронных браслетов пожизненно.

В этой связи полагаем, что п. 1 и 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ должны быть признаны утратившими силу, а в п. 2 ч. 1 ст. 5, устанавливающий срок административного надзора в отношении данной категории лиц, должны быть внесены соответствующие изменения.

Что касается надзора за лицами, совершившими любые (независимо от возраста потерпевшего) тяжкие или особо тяжкие преступления, а также за лицами, в деяниях которых имеется рецидив преступлений, то, по мнению 38,3 % респондентов, они также должны носить электронные браслеты до истечения срока судимости, дольше только в случае совершения ими в течение этого периода новых административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, а, по мнению 29,9 % опрошенных, браслеты на данных лиц и вовсе должны одеваться пожизненно.

На наш взгляд, рационально будет установить все же ограниченное по сроку (не пожизненное) ношение указанными лицами электронных браслетов. В этой связи необходимо внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ, устанавливающей срок административного надзора в отношении данной категории лиц.

Также к числу поднадзорных лиц в рамках Федерального закона № 64-ФЗ, к которым также должны применяться СНС слежения, следует отнести лиц, совершивших серийные (многоэпизодные) преступления средней тяжести (т. к. случаи, когда совершены тяжкие или особо тяжкие преступления уже предусмотрены п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ), и преступления, имеющие межрегиональную направленность. Так, в отношении лиц, совершивших серийные преступления, 15,9 % опрошенных высказались против введения таких мер, 31,8 % были полностью согласны с их введением, а 52,3 % считают необходимым их применение, но при соблюдении ряда дополнительных условий. А в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести, имеющие межрегиональную направленность – 27,1 % были полностью согласны с введением СНС, а 54,2 % считают необходимым их применение, но при соблюдении ряда дополнительных условий.

Таким образом, соответствующими пунктами 4 и 5 необходимо дополнить ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ. Условия же установления надзора за данными гражданами, полагаем, должны быть такими же, как и за иными лицами, перечисленными в действующей ч. 1 ст. 3.

И, безусловно, предложенные меры по совершенствованию Федерального закона № 64-ФЗ не будут полными, если не дополнить данный закон указанием на саму возможность применения СНС в целях осуществляемого административного надзора. Для этого ст. 4 данного закона необходимо дополнить частью 1.1. следующего содержания: «Для обеспечения административного надзора, предупреждения совершения поднадзорными лицами преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении поднадзорных лиц органы внутренних дел используют аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации».

При этом ч. 3 ст. 4 необходимо дополнить указанием на невозможность отмены данных мер до истечения срока административного надзора.

Помимо рассмотренных ситуаций, электронные браслеты могли бы найти свое применение и в отношении граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, которые либо зачастую становятся жертвами преступлений, либо пропадают без вести. Так, из опрошенных нами респондентов более 70 % согласны одеть такие браслеты на своих родственников, относящихся к данной категории граждан.

Здесь следует отметить, что в случае «браслетизации» 100 % населения были бы во многом решены проблемы с идентификацией неопознан-

ных трупов, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, обнаружением лиц, пропавших без вести, а также лиц, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный или международный розыск. Так, например, «ежегодно по установлению личности граждан по неопознанным трупам на учете находятся более 100 тысяч дел, из которых прекращается в связи с установлением лица чуть более 29 %» [4]. Но если в случае с неопознанными трупами это решило бы проблему исчерпывающе, то в остальных случаях, безусловно, решение этих проблем не было бы 100 %, т. к. браслет все же можно снять или взломать/испортить, однако, разумеется, это происходило бы не во всех случаях. Надо учитывать и то, что несанкционированное снятие браслета или выход его из строя сопровождается сигналом тревоги и фиксацией координат и времени этого события. В тоже время следует отметить, что большинство респондентов (79,4 %) выразили категорическое несогласие в обязательном порядке одевать браслеты на себя даже в целях повышения гарантий собственной безопасности и только 17,8 % готовы одеть на себя браслеты считая, что это повысит их безопасность.

При этом, однако, почти 59,8 % опрошенных согласны одеть браслеты на своих несовершеннолетних детей, руководствуясь или мотивами повышения безопасности своего ребенка (29,9 %), или возможностью осуществления родительского контроля за ним (29,9 %). Конечно, эти меры существенно могли бы помочь в розыске несовершеннолетних, самовольно ушедших из дома, розыске без вести пропавших несовершеннолетних, расследовании преступлений, совершаемых против несовершеннолетних и пр. Однако в связи с достаточно высоким процентом респондентов (40,2 %), настроенных категорически против таких мер в отношении своих детей, полагаем преждевременным вносить в законодательство изменения, в императивном порядке обязывающие одевать браслеты на всех несовершеннолетних. Пока данные возможности применения СНС могут быть результатом лишь добровольного волеизъявления граждан. Тем не менее правоохранительные органы могут проводить пропаганду применения таких браслетов, приводя примеры успешного раскрытия и/или предотвращения преступлений с их использованием.

Библиографический список

1. Редько, Н. Л. О государственном контроле за лицами, судимыми за сексуальные преступления / Н. Л. Редько // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 27.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6997.

3. Петров, И. Педофил «под колпаком». МВД введет надзор за сексуальными маньяками / И. Петров // Ежедневная деловая газета. – 2008. – 14 апр. – С. 6.

4. Галахов, С. С. Актуальные проблемы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / С. С. Галахов. – М. : ДГСК М-ва внутр. дел России, 2013. – С. 12.

УДК 152.27: 343.915

Н. Н. Кушнир
N. N. Kushnir

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕТЕЙ

INDIVIDUALLY AND PREVENTIVE MEASURES OF WARNING CHILDREN MERCENARY CRIMINAL

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы индивидуальных мер предупреждения корыстной преступности детей. Автором предложена психокоррекционная программа, которая направлена на повышение культурного уровня ребенка, совершающего корыстные преступления.

Summary. The article deals with the individual measures to prevent crime selfish children. It is proposed psychocorrection program aimed at raising the cultural level of a child who commits acquisitive crime.

Ключевые слова: ребенок, индивидуальные меры, профилактика, корыстная преступность.

Keywords: child, individual measures, prevention, selfish crime.

Индивидуальная профилактика корыстной преступности детей заключается прежде всего в организации работы по выявлению и установлению профилактического учета в отношении детей-правонарушителей и родителей, способствующих правонарушениям детей [1].

Корыстная преступность детей со временем часто трансформируется в преступность взрослых, а потому требует особого изучения. Возможности психосоциальной коррекции поведения детей шире, чем поведения взрослых. Ведь психика ребенка более пластична, более чувствительна к воздействиям как отрицательного, так и положительного характера. При создании наиболее благоприятных обстоятельств воспитания и развития ребенка его поведение можно направить на конструктивную социализацию личности. Конечно, существуют различные ограничения на пути создания оптимальных условий развития каждого ребенка – как объектив-